

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.982

Институт экспертно-криминалистической деятельности в России: генезис и становление

О. Б. Дронова¹, Д. Н. Сидоренко²

¹ Волгоградская академия МВД России,
Российская Федерация, 400075, Волгоград, ул. Историческая, 130

² Российская Федерация, 400107, Волгоград, ул. Рионская, 18

Для цитирования: Дронова, Ольга Б., Дмитрий Н. Сидоренко. 2024. «Институт экспертно-криминалистической деятельности в России: генезис и становление». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 3: 780–797. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.315>

Процесс раскрытия и расследования преступлений предусматривает необходимость полноценного экспертно-криминалистического сопровождения в целях разностороннего информационного обеспечения субъектов расследования необходимой криминалистически значимой информацией и доказательствами. Современный функциональный подход к организации экспертно-криминалистической деятельности предусматривает реализацию комплексной обеспечивающей работы соответствующих самостоятельных подразделений, направленной на производство судебных экспертиз и технико-криминалистическое сопровождение выявления, раскрытия и расследования преступлений и иных процессов противодействия противоправной деятельности, реализуемых по заданиям инициаторов. Данный подход был сформирован с учетом поступательного развития научных направлений, изменений потребностей экспертно-криминалистического сопровождения оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также трансформации политического, экономического и социального положения России. Историко-правовое исследование ключевых направлений становления института экспертно-криминалистической деятельности позволило выделить пять основных этапов развития технических, научных и методических основ сопровождения субъектами применения специальных знаний процессов, связанных с раскрытием и расследованием преступлений. Генезис и развитие института экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений рассмотрены с учетом соответствующих каждому периоду мировоззренческих, правовых и социальных устоев общества, специфики внедрения в данную деятельность достижений отечественной и зарубежной науки. Полученные выводы позволили наглядно продемонстрировать поэтапное расширение компетенций субъектов, реализующих технико-криминалистическую и судебно-экспертную деятельность. Повышение требований к навыкам, умениям и знаниям

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

ям специалистов во многом связаны с трансформацией задач и функций профильных подразделений, изменением подходов к их непосредственному структурному внутриведомственному подчинению, становлением процедур контроля над экспертно-криминалистической деятельностью, организацией взаимодействия с иными правоохранительными органами, а также поступательным совершенствованием ресурсного, информационного и методического обеспечения экспертной работы.

Ключевые слова: экспертные исследования, технико-криминалистическое сопровождение, учетно-регистрационная деятельность, экспертно-криминалистические подразделения, судебно-экспертная деятельность, выявление преступлений, раскрытие преступлений, расследование преступлений, периодизация, функции.

1. Введение

Экспертно-криминалистические подразделения (ЭКП) официально функционируют уже более века. В течение этого времени происходила периодическая трансформация их структурного подчинения, расширялись функциональные виды деятельности, совершенствовалось научное, материально-техническое, организационно-методическое и программно-аппаратное обеспечение. Неизменными оставались лишь ключевые цели осуществления экспертно-криминалистической деятельности (ЭКД), предусматривающие производство судебных экспертиз и технико-криминалистическое обеспечение, реализуемые специализированными подразделениями в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Совершенствование всех направлений, реализуемых в процессе ЭКД, происходило с учетом политических, экономических, военных и социальных факторов развития российского государства, трансформации видов криминальной деятельности, методов и средств, используемых преступниками, а также обуславливалось поступательным развитием криминалистики и других научных отраслей, достижения которых активно используются в ходе противодействия преступности.

В целях ретроспективного анализа развития ключевых направлений ЭКД в условиях недостаточного объема сведений были применены методы интерпретации имеющейся информации, основанные на сопоставлении отдельных исторических данных и формулировании на их основе логических умозаключений и выводов.

Анализ сведений, содержащихся в исторической литературе, в том числе архивной, действующем законодательстве, ведомственных нормативных правовых актах, позволил выделить основные этапы становления и развития ЭКД, которая на протяжении всех периодов была тесно взаимосвязана с оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, обеспечивая возможность решения задач противодействия преступности.

2. Основное исследование

Обращаясь к истокам становления экспертных, а впоследствии экспертно-криминалистических подразделений (начало XVII — середина XVIII в.), отметим, что изначально их функции не только совмещались с изучением и оценкой объектов экспертных исследований, но и предусматривали дополнительные обеспечительные сферы деятельности. Так, специалисты первых экспертных «учреждений» в России (1620 г.) — Аптекарского приказа и Ивановской площади (главной нотариальной

конторы Российского государства) в Москве — должны были, помимо экспертиз, производимых дьяками и подьячими, осуществлять контроль качества водочных изделий, предназначенных для царского стола, осуществлять наблюдение за часами в царских покоях, отпускать корм для царских лошадей и т. п. Позднее, в 1699 г., царским Указом «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах, в поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для крепостных актов» были изменены учреждения, осуществлявшие экспертную деятельность. Данным нормативным документом регламентировался и порядок производства экспертиз дьяками и подьячими в приказах. В указанный период зарождаются правовые основы регламентации экспертной деятельности. Указы царя содержали предписания о проведении экспертиз единолично или в составе комиссий, содержали требования письменного формулирования вопросов, составления рукописного заключения и др. (Аминев 2016).

Качество экспертных исследований в условиях несформированности методик их производства, отсутствия даже примитивных технических средств, а также условного процесса обучения специалистов было весьма низким и зависело преимущественно от личностных данных специалиста (наблюдательность, способность к анализу и т. д.), наличия у него эмпирического опыта. Деятельность «специализированных» учреждений рассматриваемого периода не предусматривала процесса сопровождения раскрытия и расследования преступлений. В работах ряда исследователей отмечается, что примитивные навыки использования специальных знаний, такие как умение «читать» информацию, содержащуюся в следах, и использовать ее при розыске лица, совершившего преступление, имелись у широкого круга лиц, поэтому субъекты «гонения следа» могли использовать их самостоятельно (Матиенко 2010, 95).

Однако в архивных источниках имеются единичные упоминания о привлечении к осмотру трупа медиков, которые в процессе его изучения указывали и на орудие преступления. Так И. Ф. Крылов описывал случай осмотра тела датского кравчего принца Вольдемара, погибшего от полученного на охоте огнестрельного ранения. Указ царя предписывал врачам Сибилисту, Белову и Граману прибыть на посольский двор и осуществить досмотр трупа. В итоговом заключении специалистов («дохтурской скаске») был сделан следующий вывод: «Кравчий ранен из пищали, рана под самым правым глазом, и оне доктуры в ту рану щупом щупали, а пульки не дощупались, потому что рана глубока, а то подлинно, что пулька в голове» (Крылов 2006, 540).

В ряде исторических работ встречаются упоминания о составлении «специалистами» разыскных ориентировок, содержащих описание элементов внешности. Так, при изучении предметов клада, найденного в 1843 г. в Московском Кремле, был обнаружен лоскут кожи с описанием разыскиваемых лиц: «Микита плешив, бородат. Швец портной. Бородавница на правом лици, пятно у него в костници» (Зинин 2002, 4).

Не входили в функцию «специализированных» учреждений экспертного профиля и вопросы регистрации лиц, совершивших преступления. В рассматриваемый период предусматривалось привлечение палачей, осуществлявших калечение (отрубание рук, вырывание ноздрей и т. д.), а позднее клеймение (горячим тавром

или пластинами с иглами)¹, без создания системных реестров наказанных лиц и их персонификации.

Таким образом, для начального этапа становления ЭКД (начало XVII — середина XVIII века) характерно осуществление только функции по производству исследований, направленных на установление отдельных фактов и явлений, выполняемых в условиях поверхностного организационного регулирования. Данная работа выполнялась наряду с иными функциями «специализированных» учреждений, деятельность которых была связана преимущественно с предупреждением противоправной деятельности в отношении жизни и здоровья, а также имущества царского двора. Задачи, касающиеся технического и информационного обеспечения выявления и расследования иных преступлений, осуществляли другие субъекты.

Начальный этап формирования подходов к организации ЭКД характеризуется единичным использованием технических средств, применением эмпирических методов исследований, в условиях невозможности проверки достоверности получаемых результатов, отсутствием специализированной подготовки лиц, осуществлявших исследовательскую деятельность.

Следующий этап развития ЭКД (середина XVIII — середина XIX в.) связан с формированием при разных ведомственных структурах подразделений, осуществлявших исследовательскую деятельность. В частности, Медицинская контора (1721–1804 гг.), а позднее Медицинский департамент при Министерстве внутренних дел осуществляли производство как судебно-медицинских, судебно-психиатрических экспертиз, так и иных видов исследований (токсикологическая, химическая экспертизы, анализ документов).

Организация активного внешнего товарооборота повлекла необходимость формирования инспекционных комитетов при таможенных пунктах, в функции которых входила, помимо прочего, проверка качественных характеристик импортируемых и экспортируемых товаров на предмет наличия ядов, а также на соответствие действующим стандартам. Специалистов данных ведомств привлекали для оценки полноты уплаченных пошлин и налогов. При этом эксперты составляли заключения о «ценности» (подлинности) и финансовой точности таможенных документов, осуществляли сопоставление подписей на официальных таможенных документах для установления их достоверности. В ряде случаев дополнительно привлекали толмачей (переводчиков), помогавших установить не только содержание сопроводительных документов, но и сущность деятельности сторон, обменивавшихся товарами (Саушкин 2007, 47).

Формирование новых структур, осуществлявших оценочную деятельность и экспертные исследования, — века в формировании служб разных ведомств, выполнявших экспертно-криминалистические функции.

Однако многие специалисты в области судебной экспертизы отмечают весьма низкий уровень производства исследований того времени, объясняемый единичными случаями наличия высшего медицинского и иного образования у сотрудников «специализированных» подразделений, а также ничтожным уровнем технического обеспечения лабораторий. В связи с этим для оценки фактов и явлений, а также уста-

¹ «Клеймение преступников в Российской империи». *Исторический дискуссионный клуб*. 2016. Дата обращения 22 августа, 2024. <https://historicaldis.ru/blog/43505046436/Kleymenie-prestupnikov-v-Rossiyskoy-Iperii>.

новления причинно-следственных связей стали привлекать наиболее образованных специалистов из числа академиков Санкт-Петербургской академии наук, преимущественно медицинского факультета (факультета естествознания). Профессора химии и анатомии И. Г. Леман, М. В. Ломоносов, Ю. Ф. Фрицше и др. осуществляли анализ документов и веществ, занимались организационно-методической работой.

В указанный период начинается законодательная регламентация производства исследований. Так, в Уставе врачебном (1828 г.) содержались предписывающие правила назначения исследования трупа, регламентировались процесс и содержание итогового заключения: «Акт осмотра тела, свидетельство (*visum repertum*) есть обстоятельный ответ на сделанный следователем вопрос относительно всего того, что оказалось и открылось при осмотре мертвого тела и от чего смерть последовала. <...> Свидетельство должно состоять из четырех следующих частей: 1) введения, 2) исторической части, 3) мнения, 4) заключения» (п. 1199–2000)². Кроме того, оговаривались принципы проведения исследований, обуславливающие взаимосвязь методов исследований с получаемыми результатами.

Рассматривая вопросы определенных позитивных изменений в отношении проведения экспертных исследований, отметим, что технико-криминалистическое сопровождение (в нынешнем понимании) раскрытия и расследования преступлений не претерпело существенных изменений. В исторических источниках по-прежнему отмечаются единичные случаи использования знаний сведущих людей при «обследовании происшествия и осмотре»³, разрешении судебных тяжб и юридически значимых вопросов в различных сферах государственной деятельности (Гришина 2012, 59).

Учетно-регистрационная деятельность лиц, причастных к совершению преступлений, по-прежнему предусматривала клеймение. Данный вид наказания и регистрации преступников был законодательно утвержденным до 1817 г.⁴, а реально применялся до 1863 г.⁵

Таким образом, второй этап становления ЭКД (середина XVIII — середина XIX в.) характеризуется формированием при различных ведомствах структур, выполнявших исследования различных объектов, результаты которых рассматривались в тот период в качестве особого вида доказательств. Их производство, в отличие от предыдущего периода, не просто являлось распространенной практикой обращения в необходимых случаях к сведущим лицам, но и носило законодательную регламентацию; субъекты экспертной деятельности несли ответственность за представленные выводы. В ряде случаев результаты исследований могли быть получены или проверены на базе Академии наук, располагавшей квалифи-

² Свод законов Российской империи. 1892. Т. XIII, 310. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

³ «Свод законов о судопроизводстве по преступлениям». Свод законов Российской империи. 1832. Т. XV, кн. II. ПСЗ-2. № 5947. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

⁴ «О нервании ноздрей у преступников: указ Александра I от 25.12.1817». *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 1: 1649–1825 гг. 1839. Т. 36: 1817. № 27.197, 949. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

⁵ «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных: указ от 17.04.1863 № 59504». *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 2. 1866. Т. 28. Отд. 1, 352–353. СПб.: Тип. Второго отд. Собственной Его Императорского Величества канцелярии.

цированными специалистами с профильным высшим образованием, имевшими доступ к передовому для того времени лабораторному оборудованию. В данный период началось формирование правил и методов судебно-экспертной деятельности, встречались единичные факты привлечения к следственным действиям отдельных специалистов (преимущественно медиков), не являвшихся сотрудниками экспертных учреждений различных ведомств. Функции работы с предметами и следами на месте происшествия, а также иное техническое и информационное сопровождение противодействия преступлениям по-прежнему выполняли субъекты расследования.

Третий этап развития ЭКД (середина XIX — начало XX в.) связан с развитием научных направлений, внедрявшихся в деятельность государственных и частных учреждений, осуществлявших разные виды ЭКД. Появление новых возможностей исследования значительного круга объектов в целях обеспечения потребностей гражданско-правовых сфер и расследования преступлений неизбежно повлекло законодательную регламентацию участия специалистов в ходе рассмотрения уголовных и гражданских дел⁶.

Были сформированы ключевые требования к субъектам исследовательской деятельности: незаинтересованность в исходе дела, объективность высказываемых результатов, возможность проявления инициативы при проведении исследования в целях «вскрытия признаков, могущих привести к открытию истины». В задачу суда входила функция проверки и оценки экспертного заключения (Россинская, Зинин 2015, 22), которую можно рассматривать в качестве первой вехи контроля над ЭКД.

Исторические документы и научные труды, посвященные становлению разных родов экспертиз, свидетельствуют, что именно с середины XIX в. на научной основе стали активно развиваться существовавшие ранее и новые виды криминалистических и специальных исследований. Помимо уже существовавших экспертиз документов, химических, металловедческих и токсикологических исследований, объектами изучения становились взрывчатые вещества и предметы со следами взрыва, огнестрельное оружие, пули, дробь, картечь, а также образованные ими повреждения, документы, по которым была необходимость установления авторства исполнителя⁷, коммерческие книги и бухгалтерские счета⁸.

⁶ В ст. 112, 325 Устава уголовного судопроизводства указано: «Эксперты должны приглашаться в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии»; ст. 326 содержала перечень профессий лиц, привлекаемых в качестве специалистов: «...врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особую опытность».

⁷ Первый случай производства автороведческой экспертизы — исследование, проведенное в 1886 г. русскими языковедами профессорами Н. С. Тихонравовым и Р. Ф. Брандтом и магистром Рузским в отношении двух анонимных писем, найденных у убитого липецкого помещика Петина. Результаты экспертизы позволили сделать вывод о том, что эти письма выполнены учителем детей помещика студентом Яковом Анисимовым (Кони 1912, 381).

⁸ Начало производства судебно-бухгалтерской экспертизы связывают с введением в 1911 г. при городском управлении г. Риги должности присяжного бухгалтера, в функции которого, наряду с проверками финансовой бюджетной отчетности, входила обязанность участвовать в производстве экспертиз в местных судебных установлениях по первому их требованию. Цит. по: (Крылов 2006, 825).

В течение рассматриваемого периода в России открывались государственные учреждения и частные лаборатории, участвовавшие в осуществлении ЭКД. Наиболее известные из них: фотографическое бюро при Санкт-Петербургской полиции (1862); судебно-фотографическая лаборатория Е. Ф. Буринского (1889); судебно-фотографическая лаборатория при прокуроре Санкт-Петербургской судебной палаты (1893); судебно-фотографический отдел под руководством С. М. Прокудина-Горского (1907), специализировавшегося на производстве фотографических, химических и каллиграфических экспертиз; кабинеты научно-судебной экспертизы при прокурорах судебных палат в Санкт-Петербурге под управлением А. Н. Попова, С. М. Потапова (1912), затем в Москве, Киеве и Одессе (1913), предназначенные для производства экспертиз посредством фотографии, дактилоскопии, химического и микроскопического анализа и иных приемов, за исключением медицинских исследований, производимых врачебными отделами⁹.

В качестве дополнительной функции кабинета научно-судебной экспертизы была обозначена необходимость формирования музея, пополняемого экспонатами, связанными с совершенными преступлениями. Данная функция может быть рассмотрена как начальная стадия формирования натуральных коллекций, предназначенных для проведения диагностических исследований: «Сосредоточение предметов, могущих способствовать выяснению путем методов сравнения вопросов о том, каким орудием было совершено преступление и [каков] механизм его использования»¹⁰.

Отдельно упомянем об образовании в 1908 г. 8-го делопроизводства Департамента полиции¹¹, в функции которого входили деятельность центрального регистрационного бюро; связь с иностранными полициями по вопросам общеуголовного характера и фирмами, изготавливающими аппаратуру для русских сыскных отделений; составление инструкций, правил по сыскной части; заведование школой инструкторов, фотографией Департамента полиции; формирование криминалистического музея; криминалистические исследования следов (Шайдуллин 2022, 18).

Необходимость становления специализированных организаций, осуществляющих ЭКД, обуславливалась «неудовлетворительной постановкой розыска и технической стороны следственных приемов... возрастающей утонченностью способов совершения преступления»¹². Ключевой функцией государственных учреждений стало «предоставление органам следственной и судебной власти возможности пользоваться научными данными криминалистики и соприкасающихся с ней областей знаний для раскрытия преступлений и изобличения виновных, а также для успешного выяснения материальной истины в судебных решениях... содействие органам следственной власти при производстве следственных действий, требующих особого технического опыта и средств, находящихся в распоряжении

⁹ «О кабинете научно-судебной экспертизы». *Свод законов Российской империи*. 1892. Т. XVI, ч. 1: Изменения и дополнения в судебные уставы Императора Александра II.

¹⁰ «Доклад по законопроекту об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы (19 января 1912 г.)». *Кабинет научно-судебной экспертизы (издание неофициальное)*. 1913. Сост. И. А. Громов, 17. СПб.: Типо-лит. И. Г. Брауде.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 11. Л. 72.

¹² «Пояснительная записка к проекту министра юстиции об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы (19 января 1912 г.)». *Кабинет научно-судебной экспертизы (издание неофициальное)*. 1913. Сост. И. А. Громов, 8.

кабинета»¹³. В цитируемом документе функции по производству судебных экспертиз впервые объединены с иными формами использования специальных знаний, связанными с применением технических средств в условиях проведения следственных действий. Дополнительно обратим внимание на государственную заинтересованность в развитии ведомственных экспертных структур, которые призваны противодействовать «разрешению вопросов судебной экспертизы случайными экспертами, не имеющими в большинстве случаев необходимой теоретической подготовки и надлежащего практического опыта, приводящих к спорным, а нередко и ошибочным выводам»¹⁴.

Показатели производства экспертиз по конкретным уголовным делам, а также отдельные наиболее значимые сведения об их результативности стали включаться в годовые отчетные сведения. Например, в отчете Санкт-Петербургского градоначальника за 1892 г. содержались данные о производстве в фотографической мастерской при управлении Сысской полиции химико-фотографической экспертизы, зафиксировавшей факт внесения изменений в долговой документ купца Пфаффа, способствовавшей установлению истины по делу¹⁵. В отчете за 1893 г. имеются данные о производстве семи фотографических экспертиз¹⁶.

Рассматривая ключевые направления использования специальных знаний в конце XIX в. и их законодательную регламентацию, отметим, что в ведомственных нормативных правовых актах начали встречаться упоминания о необходимости привлечения сведущих лиц к дознанию (розыску)¹⁷. Так, в п. 22 первой общей части Инструкции чинам полиции округа Санкт-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений, составленной прокурором Санкт-Петербургской судебной палаты Н. В. Муравьевым и опубликованной в 1882 г., указываются случаи привлечения сведущих лиц к проводимым мероприятиям: когда необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии; если необходимо определить количество вреда или убытков, причиненных преступным деянием, или же цену похищенного имущества¹⁸.

Учетно-регистрационная деятельность в рассматриваемый период претерпела существенные качественные изменения, на которые оказало влияние появление фотографии, системы антропометрических изменений, выполняемых по методу А. Бертильона, а позднее дактилоскопии, тем самым сформировав систему уголовной регистрации. Письменная регистрация анкетных данных с приобщенными

¹³ «Доклад по законопроекту об учреждении кабинета научно-судебной экспертизы (19 января 1912 г.)». Там же, 16–17.

¹⁴ Там же, 17.

¹⁵ Всеподданнейший отчет С.-Петербургского градоначальника за 1892 год. 1893, 62. СПб.: Тип. Канцелярии С.-Петерб. градоначальника.

¹⁶ Всеподданнейший отчет С.-Петербургского градоначальника за 1893 год. 1894, 61. СПб.: Тип. Канцелярии С.-Петерб. градоначальника.

¹⁷ «В своем особенном значении розыск составляет часть дознания, в обширном смысле — один из способов его производства, направленный к обнаружению и указанию скрытого, тайного, преимущественно виновника преступления». Цит по: Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство. 1867. Сост. А. Квачевский. Ч. 2, 4–5. СПб.: Тип. Ф. С. Сушинского.

¹⁸ Инструкция чинам полиции округа С.-Петербургской судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. В 2 ч. Сост. прокурор С.-Петерб. судеб. палаты Н. В. Муравьев. 3-е изд. 1884. СПб.: Тип. А. Бенке.

к ним фотографиями лица, совершившего преступление, систематизированная в альбомных каталогах, была введена в России в 1870 г., при этом осуществлялась дифференциация сведений о преступниках с учетом способов совершения ими преступлений. Для обеспечения данной деятельности открывались полицейские фотоателье, в том числе при полицейских типографиях (Крылова 2013). Однако высокая стоимость фотографии и отсутствие технических средств в отдаленных районах препятствовали ее повсеместному применению, в связи с чем в качестве методов регистрации продолжали использовать описание внешности, что существенно снижало эффективность розыска.

В отчете о деятельности сыскной полиции за 1892 г. содержались сведения, согласно которым особым измерительным (антропометрическим) отделением с 1 июня 1890 г. по 1 января 1893 г. измерению подверглись 11 337 чел. (3521 мужчина, 618 женщин), в течение 1892 г. — 3521. В фотографической мастерской сыскной полиции в 1892 г. было изготовлено 532 мужских и 51 женский снимок преступных и подозрительных личностей¹⁹.

С принятием Закона 1908 г. «Об организации сыскной части»²⁰ при полицейских управлениях стали формироваться сыскные отделения, в штат которых включались сотрудники, осуществлявшие фотографическую фиксацию проводимых следственных действий, а также чиновники, заведовавшие столами регистрации. Позднее были созданы прообразы экспертно-криминалистических подразделений — оперативно-регистрационные бюро, функциональная деятельность которых регламентировалась Инструкцией чинам сыскных отделений (1910 г.)²¹.

Техническое обеспечение центральных бюро предусматривало их оснащение фотографическими аппаратами системы Бертильона, фотографическими ручными аппаратами системы «Кодак», ящичками антропометрических инструментов системы Бертильона, дактилоскопическими приборами, линейками с метрическими делениями для регистрации, стульями для арестантов при фотографировании с головным держателем, увеличительными стеклами «Телескоп», техническими рулетками с делениями длиной пять сажен, лупами для разборки дактилоскопических оттисков, таблицами радужных оболочек глаз. Кроме того, оперативно-регистрационные бюро были обеспечены методическими разработками, к числу которых относились «Инструкция для фотографирования преступников и составления карты с описанием примет», «Судебно-полицейская фотография», «Карта словесного портрета», «Общие указания, касающиеся антропометрического измерения», «Регистрация и установка личности при помощи оттисков пальцев» (Сысоев 2023, 76). В ряде подразделений стали использовать в розыскных целях служебных собак-ищек²².

Таким образом, третий этап формирования ЭКД (середина XIX — начало XX в.) характеризуется динамичным развитием деятельности по получению субъектами

¹⁹ Всеподданнейший отчет С.-Петербургского градоначальника за 1892 год, 61.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 28. Отд. 1. № 30672.

²¹ Инструкция чинам сыскных отделений. 1910. СПб.: Тип. Мин-ва внутр. дел. Дата обращения 22 августа, 2024. <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/97763>.

²² Во Всеподданнейшем отчете С.-Петербургского градоначальника за 1909 г. содержатся данные о приобретении за границей шести дрессированных собак и четырех кавказских овчарок. Обязанности по работе с собаками была возложена на полицеймейстера IV отделения, которым было устроена школа городских-дрессировщиков собак на Черной речке.

расследования предварительной информации в ходе работы со следами на местах происшествий; становлением уголовной регистрации с применением методов описания признаков внешности, производства антропометрических измерений, фотографирования и дактилоскопирования преступников; совершенствованием методик ранее производившихся экспертиз и формирования основ дактилоскопических, баллистических, фотографических, каллиграфических, автороведческих и иных видов исследований.

Повышение спроса на использование знаний сведущих лиц, а также необходимость применения научно-технических средств и специальных приемов в ходе расследования преступлений способствовали принятию ведомственных нормативно оформленных решений, направленных на формирование прообраза ЭКП — оперативно-разыскных бюро, входивших в структурные подразделения сыскных отделений по производству розыска по делам общеуголовного характера, дислоцированных в городах и в уездах.

В качестве главных учреждений экспертного профиля были определены кабинеты научно-судебной экспертизы, функционировавшие в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и Одессе, осуществлявшие на безвозмездной основе исследования по уголовным делам и на договорной основе по гражданским искам. В качестве основных функции данных учреждений выделялись производство судебных экспертиз и фотографическое сопровождение следственных действий. Впервые законодательное закрепление получила деятельность по ведению натурных коллекций и справочно-вспомогательных фондов музейных экспозиций, обеспечивающих деятельность ЭКП.

Четвертый этап развития ЭКД (1919–1981 гг.) — время, в течение которого специализированные отделы (подотделы, бюро и т. д.), осуществлявшие ЭКД, входили в состав разных подразделений, не являясь самостоятельными структурами.

Резкое изменение политического, экономического и социального положения России после 1917 г. неизбежно оказало негативное влияние и на деятельность учреждений, осуществлявших ЭКД. Прекратили существование частные организации, осуществлявшие производство экспертных исследований; закрылись многие научные лаборатории при университетах и академиях, на базе которых проводились экспертизы и разрабатывались методики экспертных исследований; на службу в правоохранительные органы поступали лица без специального образования, а нередко и просто безграмотные. В первых отчетах о деятельности вновь образованных правоохранительных структур Центрального управления уголовного розыска отмечалось: «Фактически розыскного аппарата не было, не было связи между учреждениями, не было регистрации преступников, личный состав был ниже удовлетворительного» (Горлов 1996, 114).

Несмотря на это, необходимость осуществления экспертно-криминалистического сопровождения противодействия преступности предопределила возрождение в новой России специализированных подразделений. После 1917 г. применением научно-технических методов органами внутренних дел занимались судебно-уголовные отделения милиции Временного правительства, а впоследствии — уголовно-разыскные отделения советской милиции. Функционирующие при данных подразделениях фотолаборатории, дактилоскопические подотделы, питомники служебного собаководства, а также частично сохранившиеся музейные фонды

постепенно трансформировались в научно-технический кабинет (1919), подотдел (1921), отдел (1922) управления уголовного розыска Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (НТО УУР НКВД РСФСР).

Одновременно при Центральном следственно-разыскном управлении была организована деятельность нескольких отделов, одним из которых являлся Отдел научно-судебной экспертизы; его сотрудники осуществляли судебно-медицинские, химические и иные экспертизы (Макаренко 2016, 144). Для обеспечения потребностей региональных подразделений при губернских отделах в составе уголовного розыска ввели специальные должности регистраторов и фотографов.

Деятельность, реализуемая в данных региональных структурах, была весьма результативна; так, согласно отчету о деятельности регистрационного бюро Саратовского губернского уголовного розыска за период с января по март 1925 г., три дактилоскописта изготовили 2180 дактилоскопических карт, из числа проверенных зарегистрировали по дактилоскопической системе 58 614 чел. Один штатный фотограф изготовил 219 фотографий задержанных; установлено, что из числа доставленных в стол привода 498 чел. оказались ранее зарегистрированными, из них 33 именовались чужим именем²³.

Наряду с традиционными функциями, направленными на производство судебных экспертиз, обучение сотрудников уголовного розыска научным методам расследования преступлений (фотографии, антропометрии, дактилоскопии, тактике осмотров мест происшествий, системе уголовной регистрации преступников и т. д.), в функции возрожденных подразделений стала входить организационно-методическая работа.

Отражение эффективности использования научно-технических средств отразилось в отчетности отделов уголовного розыска: «В декабре 1923 г. и январе 1924 г. продолжалось интенсивное развитие деятельности Кабинета научно-технической экспертизы, завоевывающего все больше доверия не только среди органов Уголовного розыска, но и судебных органов. Верховный суд Республики в случаях необходимости по находящимся в его производстве делам проверять экспертизу, произведенную на местах, прибегает исключительно к услугам лаборатории Научно-технического подотдела» (Миронов 1979, 32–33). В 1920-х годах формируются научно-технические подразделения в Москве, Ленинграде, Харькове, Самаре, Сталинграде, Воронеже, Нижнем Новгороде, Костроме и других городах при губернских и республиканских угрозысках. Системная деятельность однотипных учреждений неизбежно предусматривала использование определенных стандартов организационной и методической работы. В связи с этим в 1926 г. были разработаны и разосланы на места первые инициативные инструкции о деятельности экспертных подразделений, носящие рекомендательный характер, — Краткие заметки по вопросу об организации научно-технических кабинетов при уголовно-разыскных учреждениях. В данном документе содержались ключевые задачи, реализуемые научно-техническими кабинетами, а также отдельные требования, предъявляемые к сотрудникам и помещениям, в которых осуществлялась ЭКД. Кроме того, предлагался примерный перечень необходимой аппаратуры с указанием ее стоимости.

²³ Административная жизнь (Саратов). 1925. 7: 13–17. Дата обращения 23 августа, 2024. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/133350-kratkiy-obzor-deyatelnosti-militsii-i-ugolovnogo-rozyska-g-saratova-za-yanvar-mart-1925-g-mart-1925-g>.

Позднее Научно-техническим отделом уголовного розыска Центрального административного управления НКВД РСФСР была разработана Инструкция по организации научно-технических кабинетов при губернских и областных учреждениях уголовного розыска, обязательная для исполнения на местах (Миронов 1979, 40).

Таким образом, начинает формироваться система контроля центральными учреждениями экспертного профиля, входящими в состав уголовного розыска, над региональными структурами, выражающаяся в форме не только составления предписывающих документов, но и проверочной деятельности организации ЭКД, осуществляемой в документальном и выездном порядке. В процессе данной деятельности оценивались показатели реализации обязательных направлений ЭКД, а также выявлялся положительный опыт инициативной работы на местах. Так, в докладе по результатам проверки Самарского губернского розыска, составленном проверяющим Центроуголовного розыска НКВД РСФСР, отмечено: «В качестве наглядного пособия для будущих курсов при губрозыске I/V–23 г. открывается музей, в котором собрано много экспонатов, рисующих работу уголовного мира. Богат отдел отобранным у преступников оружием. <...> Интересна стенная витрина, рисующая художественную работу спецов-взломщиков» (Макаренко 2016, 147).

К концу 1929 г. была окончательно сформирована структура головных подразделений, осуществлявших ЭКД, включающая самостоятельные Центральное регистрационное бюро и Бюро научно-технической экспертизы. В деятельность научно-технических подразделений, помимо ранее существовавших функций, внедрена аналитическая и статистическая деятельность, в том числе учет и анализ данных о динамике уголовной преступности; изучение причин, оказывающих влияние на преступность; учет и разработка оперативно-розыскной информации и т. д.

Реформа правоохранительных органов 1940-х годов привела к переподчинению научно-технических подразделений из структур уголовного розыска в штаты спецотделов Главных управлений милиции (ГУМ) НКВД СССР. Разветвленная сеть, включающая 30 отделений, групп и кабинетов, обеспечивала технико-криминалистическое сопровождение выявления, раскрытия и расследования преступлений, позволяла осуществлять судебно-экспертную, учетно-регистрационную, коллекционную, организационно-методическую, обучающую, контролирующую, аналитическую, статистическую функции.

В течение рассматриваемого периода были заложены научные основы многих экспертиз, публиковались знаковые результаты исследований, посвященные теоретическим основам судебно-экспертной деятельности. В работу экспертных подразделений внедрялись методические разработки по установлению способов травления в документах, оперативной проверке документов, составлению словесного портрета и др.; апробировались новые аппараты для фотосъемки следов рук в проходящем свете, первый советский сравнительный микроскоп «МИС» для выполнения баллистических исследований. Ряд центральных подразделений оснащали чемоданами для осмотров мест происшествий в новых комплектациях; спецмашинами, оборудованными для обеспечения потребностей экспертных подразделений на выезде и ставшими прообразами современных передвижных криминалистических лабораторий.

Тем не менее правоохранительные органы по-прежнему испытывали существенный недостаток достоверных результатов исследований многих групп объектов, а сами подразделения, осуществлявшие ЭКД, нуждались не только в надлежащем

обеспечении современными техническими средствами, но и в методическом и научном центре, способствующем координации деятельности региональных структур. Это предопределило преобразование в 1945 г. научно-технического отделения ГУМ НКВД СССР в научно-технический отдел ГУМ НКВД СССР, включавший два отделения. Первый осуществлял управленческие функции по организации и руководству научно-техническими подразделениями на местах, а второй был представлен Научно-исследовательским институтом криминалистики (НИИК), при котором функционировали лаборатории криминалистической, баллистической, физико-химической и фотографической экспертиз. Кроме того, НИИК выполнял функции апробации и внедрения новых научно-технических средств в деятельность милиции. Сотрудники института разрабатывали и совершенствовали методы и средства обнаружения и исследования вещественных доказательств, а также осуществляли производство повторных и наиболее сложных экспертиз для органов внутренних дел.

С 1947 г. научно-технические отделы (НТО) создаются практически во всех отделах органов внутренних дел, включающих 30 НТО, 40 отделений и 61 научно-техническую группу. В связи с ликвидацией в 1960 г. союзного Министерства внутренних дел научно-технические подразделения милиции начинали испытывать нехватку оборудования и расходных материалов, а также практической и методической помощи. В целях изучения потребностей в новых видах технических средств, планирования разработки новой техники, подготовки инструкций по ее использованию в 1961 г. организуется Оперативно-техническое управление (ОТУ) МВД РСФСР, а в 1964 г. в органах внутренних дел создаются оперативно-технические аппараты, в состав которых входили криминалистические и оперативно-технические отделения. Непосредственно организационное и методическое руководство территориальными криминалистическими подразделениями возлагалось на криминалистический отдел, являвшийся структурным подразделением ОТУ. В результате такого слияния двух разных служб научно-технические подразделения стали именоваться оперативно-техническими, при этом экспертно-криминалистическое направление оказалось на первом плане, так как в обязанности данных подразделений, кроме производства экспертиз и выездов на места происшествий, входили установка и обслуживание средств связи, снабжение органов внутренних дел соответствующей техникой, обеспечение ее ремонта и т. д.

В 1981 г. криминалистические подразделения выходят из подчинения оперативно-технических структур и на базе криминалистического отдела ОТУ МВД СССР создается самостоятельное экспертно-криминалистическое управление МВД СССР. Аналогичные преобразования криминалистических подразделений произошли и на местах.

Таким образом, за период 1917–1981 гг. ЭКП претерпели существенную трансформацию от полного прекращения деятельности до постепенного возрождения утраченных позиций и формирования перспективного задела для развития всех направлений ЭКД. Данный этап характеризуется поступательным развитием научно-методических основ судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности, техническим обеспечением подразделений всех уровней специализированным оборудованием, появлением системы обучения квалифицированных сотрудников ЭКП.

Регламентируемая ведомственными нормативными правовыми актами деятельность ЭКП, осуществляемая в условиях структурного подчинения уголовно-

му розыску, а впоследствии оперативно-техническому управлению на центральном и региональном уровнях, предусматривала обеспечение двух ключевых направлений: 1) статистические, аналитические и учетно-регистрационные виды деятельности, реализуемые регистрационными бюро (отделениями, кабинетами); 2) судебно-экспертные, технико-криминалистические, коллекционные, организационно-методические и обучающие функции, выполняемые сотрудниками научно-технических отделов (отделений, лабораторий, кабинетов). Функции контроля и оценки эффективности различных направлений деятельности ЭКП осуществлялись на центральном и региональном уровнях сотрудниками головных структурных подразделений.

Большой объем и высокая значимость ЭКД в ходе противодействия противоправной деятельности, формирование ее научных и методических и материально-технических основ предопределили выделение ЭКП в самостоятельные структурные подразделения.

Пятый этап развития ЭКД (с 1981 г. по настоящее время) характеризуется значительным расширением штатной численности экспертных подразделений²⁴, поэтапным формированием трехуровневой структуры ЭКП²⁵, увеличением видов экспертных исследований, выполняемых в лабораториях федеральных и региональных подразделений²⁶, исключением ряда статистических, аналитических и учетно-регистрационных функций, переданных структурам информационных центров, формированием и ведением узкопрофильных экспертно-криминалистических учетов, созданием обширных баз методического обеспечения, справочно-вспомогательных фондов и натурных коллекций. Кроме того, происходит поступательное развитие теоретических основ и практических рекомендаций, обеспечивающих ключевые функциональные направления деятельности экспертных подразделений (Волынский, Чегодаева, Ткач 2013, 23), а также оснащение ЭКП современными техническими средствами и программно-аппаратными комплексами, призванными обеспечить работу специалистов в полевых и лабораторных условиях, и внедрение технологий искусственного интеллекта.

Структурное подчинение ЭКП, а также специфика организации управления и контроля в течение современного периода периодически подвергается трансформации. В рассматриваемый период ЭКП проходили этапы своего создания на базе структур территориальных органов внутренних дел районного уровня с подчинением его руководству, с сохранением единой централизованной структуры экспертно-криминалистических центров МВД России, курирующих работу ЭКП, дислоцирующихся в территориальных органах внутренних дел на региональном и районном уровне.

²⁴ Штатная численность ЭКП МВД России в 1989 г. составляла 7000 сотрудников, осуществлявших свою деятельность в составе 2480 ЭКП, в том числе 98 отделов, 672 отделений, 1710 групп; к 1995 г. численность увеличена до 10 700 сотрудников; в 2023 г. число сотрудников ЭКП МВД России превысило 18 000 чел.

²⁵ *Федеральный уровень*: Экспертно-криминалистический центр МВД России; *региональный уровень*: экспертно-криминалистические центры МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ; *местный (позднее — районный) уровень*: структурные подразделения ЭКП (отделы, отделения, группы) по экспертно-криминалистическому обеспечению отделов (управлений) внутренних дел по районам (муниципальным районам), городам (городским округам) и иным муниципальным образованиям.

²⁶ В настоящий момент ЭКП МВД России осуществляют производство 31 рода (вида) экспертных исследований по 52 специальностям.

В настоящее время ЭКД МВД России рассматривается как модель функциональной деятельности, состоящей из подсистем управления ЭКП, их ресурсного обеспечения и регламентируемой функциональной деятельности субъектов осуществления ЭКД. Реализация ключевых функциональных задач предусматривает осуществление ЭКП консультационной, справочной, поисковой, исследовательской, учетно-регистрационной, коллекционной, научной, информационной, методической, аналитической, прогностической и организационной деятельности с учетом применения единообразных, стандартизированных образовательных, материально-технических, организационно-методических, контрольно-аналитических, координационных ресурсов (Дронова, Сидоренко 2021, 75). Современный подход к ЭКД предусматривает реализацию централизованного, регламентированного, независимого технико-криминалистического и судебно-экспертного сопровождения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и правонарушений, а также обеспечение управленческих функции ЭКП.

3. Выводы

Подводя итоги рассмотрения исторических этапов становления и развития организации ЭКД, отметим, что на протяжении нескольких веков трансформировались подходы к ее содержанию, субъектам осуществления, к их структурному подчинению, видам контроля над обоснованностью и достоверностью получаемых результатов, а также над эффективностью деятельности экспертных подразделений при раскрытии и расследовании преступлений.

Изучение основных направлений ЭКД, осуществляемой в разные периоды, позволило сделать вывод о том, что в своем развитии они прошли путь от бессистемных единичных случаев оценки «специалистами» отдельных фактов и явлений до законодательно регламентированной, централизованной, научно обоснованной деятельности специализированных самостоятельных подразделений, осуществляющих разностороннее технико-криминалистическое обеспечение и судебно-экспертное сопровождение противодействия противоправной деятельности.

На основе анализа исторических источников, в том числе архивных материалов, содержащих статистические данные о результатах работы правоохранительных органов, и научной литературы мы предлагаем условную периодизацию развития ЭКД, включающую пять основных этапов и учитывающую трансформацию подходов к функциям экспертных подразделений, совершенствование методического и технического обеспечения их деятельности, изменения непосредственного структурного подчинения и становления контроля над деятельностью ЭКП.

Первый этап становления ЭКД (начало XVII — середина XVIII в.) характеризуется возникновением практики проведения «специализированными» учреждениями исследований, позволяющих установить отдельные факты и явления и выполняемых в условиях поверхностного организационного регулирования.

Второй этап (середина XVIII — середина XIX в.) связан с формированием при различных ведомствах отдельных подразделений, выполнявших исследовательские функции. Данная деятельность осуществлялась на частично регламентированных правовых основаниях в условиях становления методического обеспечения исследовательской деятельности.

Третий этап формирования ЭКД (середина XIX — начало XX в.) характеризуется образованием в составе сыскных отделений оперативно-разыскных бюро и становлением деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы при прокурорах судебных палат.

В течение четвертого этапа (1917–1981 гг.) ЭКП осуществляли свою деятельность в условиях структурного подчинения уголовному розыску, а впоследствии — оперативно-техническому управлению. Были сформированы структуры ЭКП центрального и регионального уровней. Организационно-управленческая деятельность ЭКП регламентировалась системой ведомственных нормативных правовых актов, реализация судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности базировалась на научно-методической и тактико-технической основах.

Пятый этап развития ЭКД (с 1981 г. по настоящее время) характеризуется значительным расширением штатной численности экспертных подразделений, поэтапным формированием трехуровневой структуры ЭКП. В настоящий момент в функции экспертно-криминалистических подразделений наряду с судебно-экспертным обеспечением более чем 30 видов экспертиз входят разнообразные направления деятельности, обеспечивающие полноценное централизованное, регламентированное, независимое технико-криминалистическое сопровождение выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Непрерывность развития научных направлений, интегрирующих свои достижения в деятельность ЭКП, совершенствование технических средств и программно-аппаратных комплексов, технологий искусственного интеллекта, разрабатываемых для технико-криминалистического обеспечения и судебно-экспертного сопровождения раскрытия и расследования преступлений, позволяют сделать вывод о дальнейшем формировании и совершенствовании теоретических и практических основ ЭКД.

Библиография

- Аминов, Фарит Г. 2016. *Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения*. Дис. ... д-ра юрид. наук, Ростовский юридический институт МВД России.
- Волынский, Александр Ф., Светлана С. Чегодаева, Валерия Ю. Ткач. 2013. «Судебно-экспертная и технико-криминалистическая — разные виды деятельности». *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки* 3: 22–30.
- Горлов, Александр Г., ред. 1996. *Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк*. М.: Объединенная редакция МВД России.
- Гришина, Екатерина П. 2012. *Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика*. М.: Изд-во Юрид. ин-та МИИТа.
- Дронова, Ольга Б., Дмитрий Н. Сидоренко. 2021. «Функциональная модель экспертно-криминалистической деятельности, реализуемая в системе МВД России». *Судебная экспертиза* 2 (66): 67–76.
- Зинин, Александр М. 2002. *Габитоскопия и портретная экспертиза*. М.: Моск. акад. МВД России, 2002.
- Кони, Анатолий Ф. 1912. *На жизненном пути*. В 5 т., т. 1. СПб.: Тип. Т-ва печ. и изд. дела «Труд».
- Крылов, Иван Ф. 2006. *Избранные труды по криминалистике*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та.
- Крылова, Н. А. 2013. «Из истории полицейской фотографии в России второй половины XIX — начала XX столетия». *Исторический вестник* 6 (153). Дата обращения 23 августа, 2024. <http://www.runivers.ru/doc/historical-journal/article/?ID=479527&JOURNAL>.
- Макаренко, Владимир Г. 2016. «Об истории создания экспертных и криминалистических учреждений в России (1890–1920)». *Публичное и частное право* 4 (32): 142–152.

- Матиенко, Татьяна Л. 2010. *Российский сыск в IX — первой половине XIX века. Генезис и становление*. М.: ЮНИТИ-ДАНА.
- Миронов, Алексей И. 1979. *Возникновение и развитие криминалистических подразделений органов внутренних дел*. М.: Изд-во Акад. МВД СССР.
- Россинская, Елена Р., Александр М. Зинин. 2015. «История становления и развития института судебной экспертизы в России». *Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)* 12: 18–37.
- Саушкин, Сергей А. 2007. «Исторические и правовые основы формирования экспертизы в таможенном деле российского государства (XI–XIX вв.)». *Таможенное дело* 2: 47–51.
- Сысоев, Алексей А. 2023. «Научно-техническое обеспечение сыска уголовных преступников на территории Восточной Сибири в досоветское время». *Полицейская деятельность* 3: 73–82.
- Шайдуллин, Равиль Ф. 2022. *Становление и развитие экспертно-криминалистической службы МВД Татарстана (1908–1940 гг.)*. Казань: Изд-во Казан. юрид. ин-та МВД России.

Статья поступила в редакцию 20 октября 2021 г.;
рекомендована к печати 29 апреля 2024 г.

Контактная информация

Дронова Ольга Борисовна — д-р юрид. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0003-4604-1644>,
dronovaol@rambler.ru
Сидоренко Дмитрий Николаевич — независимый исследователь; sidordmitrij@yandex.ru

Institute of forensic activity in Russia: Genesis and formation

O. B. Dronova¹, D. N. Sidorenko²

¹ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
130, ul. Istoricheskaya, Volgograd, 400075, Russian Federation

² 18, ul. Rionskaya, Volgograd, 400107, Russian Federation

For citation: Dronova, Olga B., Dmitriy N. Sidorenko. 2024. “Institute of forensic activity in Russia: Genesis and formation”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 3: 780–797.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.315> (In Russian)

The process of disclosing and investigating crimes provides for the need for a full-fledged forensic expert support in order to provide the subjects of the investigation with the necessary information and evidence in a comprehensive manner. The modern functional approach to the organization of forensic activities provides for the implementation of a comprehensive support work of the relevant independent units aimed at the production of forensic examinations and technical and forensic support for the detection, disclosure and investigation of crimes and other processes of countering illegal activities, implemented on the instructions of the initiators. This approach was formed considering the transformation of the political, economic and social situation in Russia, the progressive development of scientific directions, as well as changes in the needs of expert and forensic support of operational search and criminal procedural activities. The historical and legal study of the key directions of the formation of the institution of forensic activity made it possible to identify five main stages in the development of the technical, scientific and methodological foundations for the subjects of the application of special knowledge to support the processes associated with the disclosure and investigation of crimes. The genesis of the development of the institution of forensic support of the disclosure and investigation of crimes is considered considering the ideological, legal and social foundations of society corresponding to each time period, the specifics of introducing the achievements of domestic and foreign science into this activity. The findings made it possible to clearly demonstrate the evolution of the expansion of the competencies of subjects providing technical, forensic and forensic activities. They are largely due to the transformation of the tasks and functions of specialized units, changes in approaches to their direct structural

subordination, the establishment of procedures for control over the activities of forensic units, the peculiarities of organizing interaction with other law enforcement agencies.

Keywords: expert research, technical and forensic support, accounting and registration activities, forensic departments, forensic activities, detection of crimes, disclosure of crimes, investigation of crimes, periodization, functions.

References

- Aminev, Farit G. 2016. *Forensic expert activity in the Russian Federation: modern problems and ways to solve them*. Dr. Sci. Thesis in Law, Rostovskii iuridicheskii institut MVD Rossii. (In Russian)
- Dronova, Olga B., Dmitry N. Sidorenko. 2021. "Functional model of forensic activity, implemented in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia". *Sudebnaia ekspertiza* 2 (66): 67–76. (In Russian)
- Gorlov, Aleksandr G., ed. 1996. *Organs and troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. A brief historical sketch*. Moscow, Ob"edinennaia redaktsiia MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Grishina, Ekaterina P. 2012. *Knowledgeable persons in Russian criminal proceedings: Theoretical problems of evidence and law enforcement practice*. Moscow, Izdatel'stvo Iuridicheskogo instituta RUT (MIIT) Publ. (In Russian)
- Koni, Anatoly F. 1912. *On the path of life*. In 5 vols, vol. 1. St. Petersburg, Tipografiia Tovarishchestva pechatnogo i izdatel'skogo dela "Trud" Publ. (In Russian)
- Krylov, Ivan F. 2006. *Selected works on criminalistics*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Krylova, N. A. 2013. "From the history of police photography in Russia in the second half of the 19th — early 20th centuries". *Istoricheskii vestnik* 6 (153). Accessed August 23, 2024. <http://www.runivers.ru/doc/historical-journal/article/?ID=479527&JOURNAL>. (In Russian)
- Makarenko, Vladimir G. 2016. "On the history of the creation of expert and forensic institutions in Russia (1890–1920)". *Publichnoe i chastnoe pravo* 4 (32): 142–152. (In Russian)
- Matienko, Tatiana L. 2010. *Russian investigation in the 9th — first half of the 19th century. Genesis and formation*. Moscow, IUNITI-DANA Publ. (In Russian)
- Mironov, Alexey I. 1979. *The emergence and development of criminalistic divisions of the internal affairs bodies*. Moscow, Izdatel'stvo akademii MVD SSSR Publ. (In Russian)
- Rossinskaya, Elena R., Alexander M. Zinin. 2015. "History of the formation and development of the institution of forensic examination in Russia". *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGIuA)* 12: 18–37. (In Russian)
- Saushkin, Sergei A. 2007. "Historical and legal foundations of the formation of expertise in the customs business of the Russian state (11th–19th centuries)". *Tamozhennoe delo* 2: 47–51. (In Russian)
- Shaidullin, Ravil F. 2022. *Formation and development of the forensic expert service of the Ministry of Internal Affairs of Tatarstan (1908–1940)*. Kazan, Izdatel'stvo Kazanskogo Iuridicheskogo instituta MVD Possii Publ. (In Russian)
- Sysoev, Alexey A. 2023. "Scientific and technical support for the investigation of criminal offenders in the territory of Eastern Siberia in pre-Soviet times". *Politseiskaia deiatel'nost'* 3: 73–82.
- Volynsky, Alexander F., Svetlana S. Chegodaeva, Valeria Yu Tkach. 2013. "Forensic and technical forensic — different types of activities". *Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* 3: 22–30. (In Russian)
- Zinin, Alexander M. 2002. *Habitoscopy and portrait examination* Moscow, Moskovskaia akademiia MVD Rossii Publ. (In Russian)

Received: October 20, 2021

Accepted: April 29, 2024

Authors' information

Olga B. Dronova — Dr. Sci. in Law, Professor, <https://orcid.org/0000-0003-4604-1644>, dronovaol@rambler.ru

Dmitriy N. Sidorenko — Independent Researcher; sidordmitrij@yandex.ru